

В одном из садов на территории клана Сарутоби Юто откинулся на каменную скамью, крепко закрыв глаза.

Цунаде протянула руку, нежно закрыв глаза Юто. Мягкая чакра потекла из ее ладони в его глазные яблоки и зрительные нервы, стимулируя восстановление и регенерацию клеток.

Использовать чакру, мощную и дикую энергию, в медицинских целях крайне сложно. При лечении таких деликатных систем, как зрительные и мозговые ткани, это похоже на вышивание на кончике иглы. Во всем мире синоби менее пяти человек могли бы совершить такой подвиг.

К счастью, Цунаде была одной из них. В плане медицинского ниндзюцу этот последний потомок клана Сендзю был, несомненно, лучшим.

Через некоторое время ощущение прохлады внезапно исчезло.

Юто открыл глаза, и хотя он почувствовал острую боль, его зрение наконец прояснилось.

«Боль продлится около недели. Пейте много воды и больше отдыхайте», — сказала светловолосая Цунаде, облегченно вздохнув.

Она распустила завязанные волосы и отпила глоток сакэ — Цунаде была очень этичной целительницей и не пила во время лечения пациентов.

Юто потер все еще напряженный лоб и после долгого молчания низко поклонился Цунаде.

«Цунаде-сама, вы спасли мне жизнь как шиноби. Отныне я к вашим услугам, чего бы это ни стоило!»

«Эй, эй, хватит, пацан из клана Хьюга», — поморщилась Цунаде. Если бы это был кто-то другой, такое выражение лица показалось бы комичным, но красота Цунаде делала даже необузданные выражения пленительными.

«Малыш... тебя зовут Юто Хьюга, да? Сколько тебе лет?»

«Мне 12, Цунаде-сама».

Блондинка на мгновение опешил и сделал еще один глоток сакэ.

«Двенадцать, да? Многие из твоих сверстников еще недавние выпускники и возмутители спокойствия, но ты уже сделал себе имя собственными усилиями... С такими молодыми талантами, как ты, Воля Огня наверняка будет передана».

«Цунаде-сама, я еще недостаточно силен. Мне еще многому нужно научиться».

«Когда я был в твоём возрасте, я тоже хотел овладеть кеккей генкай моего клана и восстановить славу Сендзю. Но теперь я чувствую, что просто быть сильным не обязательно даст тебе то, чего ты хочешь».

«Сильные не всегда могут получить то, чего хотят, но слабые наверняка потеряют больше».

"Такой... мальчишеский взгляд", - легкомысленно сказала Цунаде, наклонив голову, чтобы посмотреть на Юто. Она вдруг спросила: "Твоя травма... это от Клетчатой Птицы?"

Юто опустил голову. Через мгновение он встал, опираясь руками на каменные перила павильона, ночной ветер развеивал его челку, принося слабый запах крови.

Цунаде не могла видеть выражение лица мальчика, но его силуэт на фоне перил заставил ее почувствовать себя неловко.

—Десять лет назад ее младшему брату Наваки тоже было двенадцать. В свой день рождения он надел хрустальное ожерелье, которое она ему подарила, облокотился на перила на крыше здания Хокаге и рассказал о своих юношеских мечтах... А потом, на следующий день после дня рождения, он погиб в хаосе войны.

Блондинка сделала еще один большой глоток сакэ. Когда люди встревожены, они ищут спасения, и сакэ — это хорошая вещь, хотя сильное тело клана Сендзю сделало алкоголь менее эффективным для Цунаде.

«Да, Цунаде-сама, вы правы», — в этот момент раздался голос Юто

спереди.

«Это может показаться выносом грязного белья... но ты один из трех Саннинов Конохи. Для меня ты заслуживающий доверия старший. Я не буду скрывать от тебя: тот, кто использовал технику Птицы в клетке, был Шиносукэ Хьюга».

«Тц», — не колеблясь, усмехнулась Цунаде.

«Хьюга пали так низко, что раскрыли секреты Птицы в клетке ребёнку».

Цунаде, похоже, была невысокого мнения о клане Хьюга: «Когда я была маленькой, в семье Хьюга было несколько сильных личностей. Хотя они не были такими великими, как мой дед, они были грозными. Но теперь, ха».

«Может быть», — спокойно сказал Юто.

«Когда активируется Птица в клетке, это очень больно. На секунду или две я пожалел, что у меня нет куная, чтобы вонзить его в шею заклинателя».

Подобные мысли считались бы ересью в клане Хьюга, но Цунаде они казались нормальными.

Если бы 12-летний гений, на которого наложили проклятую печать, все еще думал о служении главной семье, Цунаде подумала бы, что этому человеку либо промыли мозги, либо он лжет.

«Малыш, можешь мне это говорить, но забудь те чувства за пределами территории Сарутоби».

«Я рассказал тебе, потому что вижу в тебе по-настоящему доброго человека, человека, которому я могу доверять во всем».

«Хех... ты и вправду умеешь говорить. И что теперь? Юто Хьюга, что ты теперь думаешь о главной семье?»

«Теперь... Я не знаю, что и думать. Удивительно, но я не чувствую особой злости или ненависти. Цунаде-сама, я не знаю, как это выразить...»

«Говори свободно, малыш. Здесь только мы».

«Да... Цунаде-сама», — Юто впервые заколебался.

— Неужели я могу это сказать? Беречь раны женщины, потерявшей близких, только ради достижения своих целей? Юто, ты такой грязный... Колебание длилось всего мгновение. В следующую секунду Юто подавил его и произнес слова, которые он помнил из манги в своей прошлой жизни:

«Потерять в бою тех, кто тебе дорог... это не миссия синоби».

«Поскольку я живу в мире, наполненном смертью и хаосом, я хочу стремиться к миру».

«Я люблю эту деревню и своих товарищей... поэтому я хочу защитить их».

«С тех пор, как умерли мои родители, эта мысль всегда поддерживала меня... Поэтому, Цунаде-сама, я хочу стать Хокаге».

«Потому что быть Хокаге означает защищать всех... Это всегда было моей мечтой».

Цунаде была ошеломлена.

Эти давно похороненные, болезненные воспоминания внезапно всплыли на поверхность.

Десять лет назад, когда они с Дэном Като поклялись в любви, Дэн сказал то же самое.

Это был секрет между ней и Дэном. После смерти Дэна во Второй войне синоби она была единственной, кто знал эти смелые и решительные клятвы.

Теперь 12-летний Юто, казалось, воплощал в себе две фигуры.

Блондинка запрокинула голову и подняла бутылку саке, но она была пуста.

А... Наваки, Дэн, вы хотите, чтобы я помог этому мальчику?

<http://tl.rulate.ru/book/113549/4298400>